

На правах рукописи

Иванова Ангелина Николаевна

**Свод законов Альфонсо X Мудрого «Siete Partidas» (1256-1265) как
отражение средневековой испанской языковой картины мира**

Специальность 10.02.05 - романские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА 2014

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Оболенская Юлия Леонардовна,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иберо-романского
языкознания филологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Попова Таисия Георгиевна**
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков
№4 ФГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

Ануфриев Александр Александрович
кандидат филологических наук,
научный сотрудник ФГБУН РФ «Институт
языкознания РАН»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «19» сентября 2014 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», а также на официальном сайте филологического факультета МГУ, адрес сайта: www.philol.msu.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема диссертации связана с изучением удивляющего и по сей день своим новаторством, памятника средневековой испанской словесности «Siete Partidas» (Семичастие), созданного Альфонсо X Мудрым во второй половине XIII века. Выбор темы диссертационного исследования продиктован необходимостью детального изучения первых прозаических памятников староиспанского языка, давших мощный импульс развитию литературного испанского языка и всей испаноязычной литературы.

В отечественной и зарубежной романистике широко филологическое исследование памятника до сих пор не предпринималось и данная работа – первая попытка ввести в научный обиход не только новейшие достижения мировой науки в области исследования данного произведения, но и систематизировать имеющиеся подходы и проанализировать текст с точки зрения языкового новаторства автора и отражения в нем языкового сознания важнейшей для становления испанской литературы и культуры эпохи, названной «Ренессансом XIII века»¹.

«Семичастие» Альфонсо X Мудрого – это несомненно самый выдающийся средневековый памятник европейской юридической мысли, компендиум средневекового знания, фундамент испанского права Нового Времени и одно из величайших произведений на кастильском языке.

«Семичастие» стало вершиной правовой и дидактической литературы Средневековья: здесь рассматриваются не только правила устройства и функционирования государства, но и различные вопросы философского, религиозного и морального характера, охватывающие все многообразие жизни средневекового общества.

Семичастная структура произведения дала название этому труду, который изначально носил имя «El Libro del fuero de las leyes que fizo el noble

¹ Burns S.J., Robert I. Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.6-13. P.6.

don Alfonso»² (Книга законов, которую написал благородный дон Альфонсо) или «El libro de las leyes» (Книга законов). Альфонсо X увлекался магией и мистикой, а число «семь» несет весомую символическую нагрузку, что связано с «семью сферами Вселенной», «семью днями Творения», «семью добродетелями», «семью фразами Иисуса Христа, произнесенных на кресте» и т.д. Каждая Часть в «Семичастии» начинается с одной из семи букв имени кастильского короля *A-l-f-o-n-s-o*³, первая и последняя буквы которого интерпретировались как «альфа» и «омега»: «начало» и «конец»⁴, символизирующие божественное начало.

В качестве официального закона «Семичастие» было принято на заседании Кортесов в Алкала де Энарес в 1348 году внуком Мудрого короля Альфонсо XI. С этого момента «Семичастие» стало основным источником права государства и приобретенных колоний вплоть до принятия в 1889 году Гражданского и Уголовного кодексов Испании и легло в основу правовой системы многих государств Старого и Нового Света.

В предисловии к изданию «Семичастия» 1974 года, упоминается удивительный факт использования данного свода в судебной практике Испании до конца 1960-х годов⁵. Барельеф с изображением Альфонсо X Мудрого, как личности, оказавшей влияние на формирование современной законодательной системы США, украшает палату здания Сената в Вашингтоне.

Феномен власти интересовал мыслителей еще с античных времен и на протяжении всей истории науки являлся объектом исследований в таких областях знания как история, философия, социология, политология и т.д.

² Такое название встречается в старейшем манускрипте «Семичастия» из Британской Библиотеки Add 20787.

³ Blanco Aguinaga, Carlos; Rodríguez Puértolas, Julio; Zavala, Iris M. Historia social de la Literatura española. Tomo I. Madrid, 1978. P.68.

⁴ «альфа» и «омега» - первая и последняя буквы греческого алфавита. В библейской традиции эти две буквы символизируют Бога, который есть «начало» и «конец» всего сущего. Имя «Альфонсо» интерпретируется в связи с этим божественным началом в «Септенарии». См.: Cherchi, Paolo. «Alfa et O» en el Setenario de Alfonso el Sabio. // Revista de Filología Española. Vol. LXXVIII, №3/4, 1998. PP.373-377. P.373.

⁵ Nota de editor. // Las Siete Partidas del Rey D. Alfonso el Sabio glosadas por Gr. López. T.3. Madrid, 1974. PP.30-32. Цит. по: Мареј А.В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.27.

Концепт «власть» относится к наиболее значимым универсальным концептам и представляет собой фрагмент картины мира, наиболее полно репрезентирующийся в социо-культурных сферах общественного сознания.

Появление концепта «власть» в языке напрямую зависит от человеческой природы, так как «человек не может жить вне системы отношений с другими людьми»⁶. Эти отношения регулируются с помощью социальных норм, сформулированных в законах. Составители «Семичастия» представляют закон как высшее благо, несущее мир и порядок и побеждающее хаос и зло:

«Por que las uoluntades & los entendimientos delos omnes son departidos en muchas maneras; por ende los fechos & las obras dellos no acuerdan en uno. E desto nascen grandes contiendas. & muchos otros males; por las tierras. Por que conuiene a los Reyes que an a tener & aguardar sus pueblos en paz & en iusticia; que fagan leyes & posturas & fueros. por que el desacuerdo que han los omnes naturalmiente entressi; se acuerde por fuerça de derecho»⁷.

Власть, как «сила, оказывающая воздействие на тело, душу и ум, пронизывающая их, подчиняющая другому закону своей воли»⁸, нуждается в оправдании. В средневековом обществе господствовали сакральные представления о природе власти и зачастую законы приравнивались к догматам веры. Такую точку зрения, борясь за секуляризацию власти, активно развивали средневековые королевские легисты, которые обосновывали божественное происхождение королевской власти и тем самым подготовили почву для появления абсолютных монархий в Европе.

Новаторский характер и значение свода законов «Семичастие» для языка, литературы и истории Испании заключается в следующем:

⁶ Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Академический проект; Трикта, 2011. С.99.

⁷ «Так как воля и знания одного человека значительно отличается от другого, поэтому их поступки и действия не согласованы. И из-за этого возникают крупные конфликты и другие беды в королевствах. Так как королям целесообразно поддерживать людей в мире и правосудии; то для этого они создают законы, постановления и фуэро, потому что разногласия людей между собой, примиряются силой закона». Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes. Manuscrito de British Library Add. 20787. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org Fol. 1r. (далее SPBL). (здесь и далее перевод цитат наш – А.И.)

⁸ Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994. С.70.

- «Семичастие» стало одним из первых письменных прозаических памятников, написанных на староиспанском языке;
- в тексте «Семичастия» нашло отражение многообразие диалектных вариантов староиспанского языка;
- «Семичастие» стало первым памятником рецепции римского права на романском языке;
- впервые в истории Пиренейского полуострова в «Семичастии» была выстроена система «юридического лексикона» на национальном языке;
- впервые в истории средневековой литературы был создан такой масштабный свод законов дидактического характера, охватывающий все аспекты жизни общества и рассматривающий не только юридические, но и философские вопросы;
- интертекстуальность «Семичастия» не имеет равных во всей средневековой литературе, так как в произведении используются различные античные и средневековые источники на арабском, латыни, иврите, греческом и других языках;
- «Семичастие» отразило новые взгляды на организацию как церковной, так и светской власти и судебной системы, немыслимые для сословного феодального общества XIII века;
- впервые в истории правовых памятников на Пиренейском полуострове в едином своде были изложены законы и положения, касающиеся образовательной системы государства и организации университетов.

Идеи, выраженные в «Семичастии», далеко опередили свое время и не были приняты испанским обществом XIII века, что наряду с другими факторами привело к неудачам в политической карьере монарха. Когда же в XIV веке государство было готово к реформе правовой системы страны по образцу классического римского права, то вспомнили о «Семичастии». Незачем было обращаться к «Дигестам» Юстиниана на латыни, когда существовал памятник римского права на староиспанском языке, написанный веком раньше.

Создание памятника связано с именем великого испанского короля Альфонсо X Мудрого (1252-1284)⁹, без упоминания имени которого редко обходится какая-либо работа по истории испанского языка. Ведь во второй половине XIII века, во время правления дон Альфонсо происходит расцвет культуры и науки на территории Пиренейского полуострова, а королевский двор становится центром объединения трех культур: христианской, арабской и еврейской.

По приказу Альфонсо X в королевском скриптории (*scriptorium alfonsí*) и школах переводчиков (*escuela de traductores*) в Толедо, Мурсии и Севилье создаются великолепные памятники испанской словесности, определившие развитие литературного испанского языка и литературы и внесшие бесценный вклад в пополнение лексического, грамматического, синтаксического и орфографического строя языка.

Памятник права «Семичастие» был задуман Альфонсо X как часть его грандиозных планов по культурному преобразованию общества Испании, которую он с любовью называл *paraíso de dios* (раем господним). Испания, проводница античной и арабской культуры в Европе, должна была стать мировым центром науки, культуры и знания. Такие амбициозные планы подкреплялись выдвижением в 1256 году Альфонсо X в качестве кандидата на престол Священной Римской империи (*fecho del imperio*)¹⁰.

Замысел Альфонсо X по культурному преобразованию Испании воплотился, главным образом, в двух культурных феноменах: в возведении староиспанского языка на уровень официального языка Испании и в создании многочисленных произведений на родном языке: только дошедшие до нас исторические, юридические, астрономические, дидактические произведения на староиспанском языке и поэтические гимны на галисийско-португальском занимают более 20 000¹¹ страниц. Дон Хуан Мануэль (1282-

⁹ здесь и далее в скобках указаны годы правления королей.

¹⁰ планы Альфонсо X Мудрого потерпели крах в 1273 году.

¹¹ Kasten, Lloyd. Alfonso el Sabio and the Thirteenth-Century Spanish Language. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.33-45.

1349), крупнейший средневековый испанский писатель, с восхищением отзывался о просветительской деятельности Альфонсо X Мудрого:

«Non podría decir ningun omne cuánto bien este noble rey fizo sennalada mente en acresçentar et alumbrar el saber»¹².

В последнее время лингвисты проявляют особый интерес к когнитивным аспектам изучения языковой картины мира в плане синхронии и диахронии, к роли языка как одного из важнейших средств отражения специфики национальной культуры, так как язык – это «душа народа»¹³ и «зеркало жизни нации»¹⁴. Методы, используемые такими направлениями как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, в центре которых оказывается человек и его познавательные процессы, позволяют открыть новые стороны связи лингвистических фактов с организацией понятийной системы человека.

Когнитивные исследования языкового материала ранних письменных памятников дают возможность в большей или меньшей степени проникнуть в глубину времен и, тем самым, создают условия для семантических интерпретаций, реконструкций языковой картины мира и проливают свет на механизмы, лежащие в основе языковой номинации и терминообразования.

В «Семичастии» впервые в истории испанской литературы в центре внимания оказывается понятие «власти» (*poder*), ее происхождение и распределение в обществе. В отличие от предшествующих правовых текстов на староиспанском языке, таких как «Fuero Juzgo» (Вестготская правда) или «Fuero Real» (Королевское фуэро) и «Especulo» (Зерцало), где главным образом рассматриваются сами законы и их применение на определенной территории, в «Семичастии» центральным лейтмотивом оказывается «власть», особенно власть короля, которая обосновывается и закрепляется в

¹² «ни один человек не сможет выразить словами сколько всего хорошего этот благородный король сделал для приумножения и распространения знания». Цит. по: Monterde García, Juan Carlos. El sueño imperial alfonsí en Las Siete Partidas. // Murgetana. №17. 2007. PP.9-18. P.18.

¹³ Кюхельбекер В.К. Лекция о русской литературе и языке, прочитанная в Париже в 1821 году // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 345-380. С.373.

¹⁴ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 280-287. С.281.

законах. Таким образом, свод законов «Семичастие», как и исторические работы королевского скриптория, стал своеобразным инструментом политической пропаганды Альфонсо X Мудрого.

Актуальность и научная новизна данной работы заключается в том, что материалом исследования впервые в истории отечественной романской филологии стал выдающийся памятник испанской словесности «Семичастие», созданный Альфонсо X Мудрым во второй половине XIII века, а объектом исследования впервые избран такой значимый фрагмент испанской лингвокультуры как концепт *poder* (власть).

Достоверность результатов исследования обеспечивалась опорой на отечественные и зарубежные исследования в области испанского языка и когнитологии, а также тем, что анализ проводился не только на материале текста «Семичастия», но и с привлечением авторитетных словарей, корпусных данных и других иноязычных источников.

Объектом настоящего исследования стал текст «Семичастия» и концепт *poder* (власть) в данном памятнике испанской словесности.

Предметом исследования стали семантико-когнитивные особенности концепта *poder*, который представляет собой сложный фрагмент объективной действительности и значимую часть испанской языковой картины мира.

Материалом для исследования концепта *poder* послужили 1880 контекстов, отобранных методом сплошной выборки из текста «Семичастия» на более чем 2000 страницах. Кроме того, когнитивный анализ концепта *poder* был проведен с использованием авторитетных словарей XVII и XVIII веков и современных лексикографических данных. Для сравнительного и количественного анализа был привлечен «Корпус испанского языка» (www.corpusdelespanol.org), объем которого составляет около 100 миллионов словоупотреблений.

Методологической основой нашего исследования послужили как труды российских филологов, так и работы зарубежных ученых в области истории

и теории испанского языка и литературы: В.С. Виноградова, Г.В. Степанова, В.Ф. Шишмарева, Ю.Л. Оболенской, П.М. Фирсовой, В.П. Григорьева, Т.Г. Поповой, Ф. Абада Небота, А. Алонсо, А. Кастро, Р. Менендеса Пидалья, Р. Лапесы, Р. Кано Агилара, И. Фернанадес-Ордоньес, П. Санчес-Прието Борха, А. Солалинде, Х. Ниедерез, Р. Рубио Морено, Т. Ньевес Санчес, Дж. Крэддока, Х. Лодареса, Л. Кастена и др.

Для выработки общей концепции работы, а также методики анализа материала мы опирались на положения, изложенные в трудах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лексикологии, семантике, истории и теории языка и литературы следующих ученых: Д.С. Лихачева, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, С.А. Аскольдова, О.С. Ахмановой, А. Вежбицкой, Е.М. Вольф, В.В. Виноградова, В.Г. Зусмана, В.И. Карасик, Т.А. Комовой, Е.С. Кубряковой, В.В. Красных, Дж. Лакоффа, В.А. Масловой, Е.А. Рахилиной, Г.Г. Слышкина, В.Н. Телии, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Л.О. Чернейко и др.

Наиболее существенные результаты исследования позволяют сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Вклад Альфонсо Х Мудрого в развитие науки, культуры и интеллектуального обновления Испании воплотился в произведениях научного, исторического и юридического характера на кастильском языке, а его литературное творчество стало решающим фактором для развития литературного испанского языка.
2. «Языковую политику» Альфонсо Х Мудрого не следует рассматривать как повсеместное внедрение единого «стандарта» языка, основанного на региональных особенностях конкретного языкового сообщества и названного *castellano drecho* (правильный кастильский).
3. Современные исследования и проведенный анализ текстов сочинений Альфонсо позволяет сделать вывод о

неправомерности представлений о гомогенности орфографии работ королевского скриптория и существования концепции «орфография Альфонсо X», выдвинутой Р. Лапесой. Диалектологические исследования письменного наследия эпохи правления монарха, не выявили наличия общих особенностей, позволяющих говорить о какой-либо «унификации» письменного языка, которая явилась бы следствием редактирования текстов доном Альфонсо.

4. Лингвостилистической особенностью организации текста «Семичастия» является наличие многочисленных определений, которые способствовали закреплению новых лексических единиц в национальном литературном языке и легли в основу многих концептов современной юридической терминологии.
5. Концепт *poder* в своде законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого отражает теоцентрический взгляд на природу власти, выраженную в тексте в соответствии с политическими целями сакрализации и возвышения фигуры короля и, соответственно, королевской власти, а семантико-когнитивное поле концепта *poder* в тексте представлено множеством синонимов, доминантными семами которых являются «сила», «возможность» и «способность».
6. Атрибутивные конструкции в тексте «Семичастия» актуализируют несколько когнитивных признаков концепта *poder*, некоторые из которых несут оценочную модальность.
7. Глагольные конструкции с лексемой *poder* вербализуют следующие архетипы концепта *poder*: «власть-сокровище», «власть-пространство», «власть-инструмент» и «власть-оковы».

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что она восполняет лакуну в изучении средневековых испанских письменных памятников, вносит определенный вклад в историю испанского языка, когнитивистику, теорию лингвокультурного концепта, открывает новые аспекты изучения испанской юридической терминологии и развивает теорию терминообразования в испанском языке. Разработанная методика анализа концепта *poder* может быть использована для других исследований испанской лингвокультуры.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в практических курсах по истории языка и литературы, лексикографии, лингвострановедению и лингвокультурологии, а также в курсах по теории и практике перевода. Переводы фрагментов текста правового памятника староиспанского языка «Семичастие» могут послужить основой для создания полного перевода данного текста.

Целью настоящей работы стало комплексное широко филологическое многоаспектное исследование памятника средневековой словесности XIII века, анализ семантико-когнитивных особенностей концепта *poder* в тексте «Семичастия» Альфонсо X Мудрого и определение места данного концепта в испанской языковой картине мира эпохи Средневековья.

Цели исследования определили его задачи. В задачи диссертационного исследования входило:

- изучить культурно-исторический контекст создания памятника испанской словесности «Семичастие»;
- оценить результаты культурной и просветительской деятельности Альфонсо X Мудрого, отразившиеся на создании «Семичастия»;
- систематизировать исследования, касающиеся языковой политики Альфонсо Мудрого и сформулировать современный подход к данному вопросу;

- определить место памятника в испанской лингвокультуре и его значение;
- рассмотреть основной круг проблем изучения средневекового памятника рецепции римского права «Семичастие»;
- выявить основные лингвистические и лингвостилистические особенности свода законов «Семичастие»;
- на основе общетеоретического и методологического материала когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, выработать методику анализа концепта *poder* в тексте «Семичастия»;
- провести комплексный анализ концепта *poder* с использованием текстологического, этимологического, компонентного, сравнительного, квантитативного и когнитивного методов анализа и метода семантической интерпретации и определить место концепта *poder* в средневековой языковой картине мира Испании.

Поставленным задачам исследования подчиняется его структура и логика изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав и выводов к каждой главе, заключения, библиографии, насчитывающей более 230 изданий, и двух приложений, в которых представлены наиболее интересные с лингвокультурологической точки зрения законы «Семичастия» из рукописи XIII века и издания XV века с глоссами А.Д. де Монтальво.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **Первой главе** «Проблемы и методы исследования памятника средневековой испанской словесности «Siete Partidas» («Семичастие») рассматривается культурно-исторический контекст создания памятника и выявляются основные результаты политики Альфонсо X Мудрого, автора «Семичастия», повлиявшие на возвышение кастильского языка и становление его литературной нормы.

Анализируются такие понятия как «языковая политика» Альфонсо X и «castellano drecho», прочно вошедшие в научный обиход романистики, и

предлагается современный взгляд на данный вопрос, основанный на исследованиях языка текстов королевского скриптория и законодательных актов эпохи правления Мудрого короля таких зарубежных лингвистов как Р. Менендес Пидаль, Х. Ниедереэ, Р. Кано Агилара, Х. Лодареса, П. Санчеса-Прието Борха, И. Фернандес-Ордоньес. Исследования представленных авторов не выявили ни диалектного единства текстов и документов Альфонсо Мудрого, ни гомогенности их орфографии, позволяющих говорить о едином «стандарте» языка, принятом во время правления короля.

«Языковая политика» Альфонсо X, по нашему мнению, заключалась в принятии староиспанского языка в качестве официального языка государства и в расширении сферы его использования. Выражение «castellano drecho» не служит определением «стандарта языка Альфонсо X», в соответствии с которым, как считалось, он редактировал свои произведения, а относится только к тексту «Книги о восьмой сфере», где оно и было зафиксировано.

Памятник средневековой испанской словесности «Семичастие», состоящий из 2683¹⁵ законов, представляет собой фрагмент важнейшей исторической эпохи, когда были заложены основы для развития и процветания испанского языка не только в устной речи, но и в сфере науки и культуры. Изучение свода законов «Семичастие» связано с целым рядом проблем. Во-первых недостаточно изучена интертекстуальность данного произведения, где как эксплицитно, так и имплицитно отражены доступные на тот момент наиболее значимые произведения юридического, философского, теологического и дидактического характера, на латинском, арабском и других языках.

Кроме того, открытыми остаются вопросы о принадлежности перу того или иного легиста и самого дона Альфонсо отдельных частей свода, а также о точной датировке времени создания произведения. Помимо

¹⁵ количество законов в издании: Las Siete Partidas del Rey D. Alfonso el Sabio glosadas por Gr. Lopez. Ed. facsimile, Madrid, 1974.

вышеперечисленных проблем, отсутствует критическое издание памятника, которое, несомненно, способствовало бы разрешению многих вопросов.

В этом же разделе дается краткое описание произведения и обосновывается выбор в качестве материала для исследования единственной рукописи Add 20787¹⁶ из Британской Библиотеки, датируемой XIII веком, и издания 1491 года с глоссами А.Д. де Монтальво¹⁷.

Объектом исследования в этой главе стала также терминология и методология когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, рассматривается понятийный аппарат данных направлений в языкознании. Концепт, концептосфера, языковая картина являются основными объектами концептуального анализа. В данном разделе мы попытались систематизировать и интегрировать подходы различных исследователей к описанию концепта и языковой картины мира.

Под концептом в настоящем исследовании мы понимаем «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»¹⁸. Когнитологи выделяют ментальную составляющую концепта, лингвокультурологи – культурную, понимая концепт как «осадок»¹⁹ культурной жизни разных эпох. При этом, мы принимаем во внимание положение В.Г. Зусмана о том, что в литературе функционируют те же концепты, что и в культуре, когда концепт включается в ассоциативную сеть культуры²⁰.

¹⁶ SPBL.

¹⁷ Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Ed. A. Díaz de Montalvo. Seville, 1491. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org (далее SPM)

¹⁸ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.34.

¹⁹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-изд. М.: Академический проект, 2004. С.4.

²⁰ Зусман В.Г. Диалог и концепт в культуре. Литература и музыка. Нижний Новгород, 2001. С.12.

Языковая картина мира рассматривается нами как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенных в системных значениях слов информация о мире»²¹.

Вторая глава «Комплексный анализ концепта *poder* – конституирующего компонента свода законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого» включает семь разделов. В первом разделе мы рассматриваем концепт *poder* (власть) в свете философских представлений о «власти» в своде законов «Семичастие». Королевские легисты уделяют пристальное внимание обоснованию власти короля, ее сакрализации и отделению от церкви, что придает ей черты абсолютной власти. Несмотря на то, что в «Семичастии» «власть» носит дуалистический характер: разделяется на духовную (*espiritual*) и светскую (*temporal*), роль «наместника Бога» на земле (*vicario de dios*) отводится именно королю:

«Vicarios de Dios son los reyes cada uno en su regno puestos sobre las gentes para mantenerlas en justicia et en verdad quanto en lo temporal, bien asi como el emperador en su imperio [...] et los santos dixeron que el rey es señor puesto en la tierra en lugar de Dios para complir la justicia et dar á cada uno su derecho, et por ende lo llamaron *corazon et alma del pueblo* [...] en el rey yace la justicia [...]. Et naturalmente dixeron los sabios que el rey es cabeza del regno»²².

В этой же главе исследуются некоторые лингвистические особенности текста «Семичастия». Анализу подвергаются определения терминов или слов, которые в совокупности представляют собой лингвостилистическую особенность организации текста «Семичастия». Традиция включать в

²¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.54.

²² «Наместниками Бога на земле являются короли, каждый из которых поставлен над людьми в своем королевстве, для того, чтобы поддерживать в своих владениях справедливость и каждому подданному обеспечить его права, и поэтому его называли сердцем и душой народа [...] в короле заключена справедливость [...]. И естественно, древние мудрецы говорили, что король – это глава королевства». Цит по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.253.

произведения толковые дефиниции идет от сочинений Святых отцов церкви и получила наивысшее развитие в «Этимологиях» Исидора Севильского.

Вместе с тем, в Средние века глоссаторское искусство применялось в качестве метода обучения студентов как юриспруденции, так и другим наукам, что отразилось в «Семичасти» в определениях юридических терминов. С помощью определений король вводит в язык множество новых понятий, многие из которых закрепились в испанском языке и употребляются по сей день. Испанский лингвист Л. Рубио Морено делит все определения в «Семичасти» по тематике, соответствующей каждой Части произведения, и технике построения. По технике построения выделяются три типа:

1) подбор к малоупотребительному или новому термину более употребительного синонима, зачастую заимствованного из другого языка:

«Alfaquques [...] son trujamanes»²³;

2) описательные определения, концентрирующиеся на описании значения логического субъекта определения:

«Apostóligo ... tanto quiere decir como aquel que tiene lugar de apóstol: et como quier que los otros obispos sean en lugar de los apóstoles asi como habemos dicho, porque este tiene señaladamente lugar de Sant Pedro á quien Dios adelantó sobre todos los otros apóstoles, pero eso llaman á este apostóligo et non á los otros...»²⁴;

3) пространное описание как основного значения, так и его коннотаций; в основном здесь описываются абстрактные имена:

«Esperanza es cosa por que el home cree que le avená aquello en que ha fe, ca asi lo dixo sant Agostin en el libro que es llamado de la Cibdat de Dios: otrosi dixo el mismo que esperanza es cobdicia que ha home de haber el bien de la vida durable con grant fuiza que ha de la ganar: et otrosi dice en el libro de las

²³ «Альфакеке [толмач, занимающийся выкупом пленных] – это trujaman». Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.53.

²⁴ «Апостол [Папа]... - это тот, кто занимает место апостола: также как и другие епископы заменяют апостолов, как мы это уже сказали, так [Папа], несомненно, занимает место Святого Петра, которого Господь возвысил над другими апостолами, поэтому именно его называют апостолом [Папой], а не других...». Цит. по: Op.cit. P.767.

Sentencias de la Santa Escripura, que esperanza es cierto esperamiento de la buena ventura que le ha de venir por la gracia de Dios et por el merescimiento del que espera haberla [...] dixo rey Salomon, que la esperanza es asi como el árbol que es planado en buen lugar, ca ella está siempre allegada á la bondad de Dios, et della rescibe complidamente el esfuerzo»²⁵.

Некоторые понятия определяются не один, а несколько раз, что позволяет сделать вывод о важности точной передачи содержания этих слов для составителей произведения:

ley (закон) - 15 определений;

Dios (Бог) - 13 определений;

pecado (грех, преступление) - 12 определений;

rey (король) и *emperador* (император) - 10 определений; и т.д.

Кроме того, в данной главе мы сочли необходимым пояснить выбранную нами методику описания концепта *poder*, так как, в отличие от достаточно разработанной методики описания концептов конкретных имен, методика описания абстрактных концептов, которые «конструируются логически и не имеют опоры на вещественный референт в объективном мире»²⁶, недостаточно разработана.

Для выявления объема значения и номинативного поля концепта мы воспользовались этимологическим и компонентным анализом с использованием словарных дефиниций; исследовали словообразовательную парадигму и синонимы, составляющие лексико-семантическое поле концепта *poder*.

Абстрактное имя *poder* образовано от инфинитива модального глагола *poder* (мочь), этимоном которого является латинский глагол *posse*. Впервые

²⁵ «Надежда – это та вещь, из-за которой человек думает, что с ним случится то, во что он верит, так это сказал Святой Августин в книге «О граде Божием»: кроме того, он сказал, что надежда – это жажда иметь блага в вечной жизни, которые он всеми силами надеется обрести: еще он пишет в книге «Сентенции Священного Писания», что надежда – это некое ожидание удачи, которая должна прийти человеку по милости Божьей и как благодарность за то что он надеялся ее получить [...] сказал король Саломон, что надежда, как дерево, посаженное в благоприятном месте, так как она всегда связана с добротой Господа, и она полностью питает его силы». Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.138.

²⁶ Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий. // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. №1. 2003. С. 132-141. С.133.

инфинитив *poder* был зафиксирован в «Песне о моем Сиде» (*Cantar del mio Cid*, ок. 1140 г.), в этом же памятнике впервые появляется и субстантивированная форма *poder*²⁷.

В «Семичастия» представлено следующее определение *poder*:

«Toma se esta palabra [*poder*] que es llamada en latin *potestas* que quiere tanto dezir en romanze commo *poderio* en muchas maneras. Ca alas vegadas se toma por sennorio assi commo auiene enel *poderio que ha el sennor sobre su sieruo*. E alas vegadas se toma por *iuridiçion assi commo acaesçe enel poder que han los Reyes & los otros que tienen sus lugares sobre aquellos aque han en poder de iudgar*. E alas vegadas se toma por el *poder que han los obispos sobre sus eglesias & los abades sobre sus monies* que les son tenudos de obedesçer. E alas vegadas se toma esta palabra *potestas* por *ligamiento de reuerençia & de subieçion & de castigamiento que deue auer el padre sobre su hijo*»²⁸.

В определении в качестве эквивалента в латинском языке указывается слово *potestas*, и акцентируется внимание на полисемии данного слова. Авторы «Семичастия» интересуют, скорее всего, не само значение слова *poder*, а «информация о реальности, которая скрывается за этим термином»²⁹, поэтому определение сводится к конкретным случаям проявления «власти» в действительности и состоит из четырех «видов» власти:

1. власть сеньора над своим рабом = «*sennorio*»
2. власть короля и других должностных лиц и право вершить суд над другими людьми = «*iuridiçion*»

²⁷ Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. (ed.) Coromines, Joan; Pascual José A. Madrid: Gredos, 1991-1997. Vol.5. P.588.

²⁸ «Это слово, на латинском языке *potestas*, которое на романском означает «власть» (*poderio*), воспринимается во многих значениях. Так как иногда оно заменяет власть сеньора, как это происходит в значении власти сеньора над своим рабом. И иногда оно заменяет судебную власть, как это происходит когда власть, которой обладают короли и другие люди, занимающие должности, имеют власть над другими людьми, которых они имеют право судить. И иногда это означает власть епископов над своими церквями и власть аббатов над своими монахами, которые должны им подчиняться. И иногда это слово *potestas* воспринимается как отношение, основанное на уважении, подчинении и наказании, которое отец должен проявлять в отношении своего сына». SPM. Fol.273r.

²⁹ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.52.

3. власть епископов над церквями и аббатов над монахами «el poder que han los obispos sobre sus eglesias & los abades sobre sus monies que les son tenudos de obedesçer»

4. власть отца над своим сыном, которая выражается в поведенческой модели «уважение + подчинение + наказание» = «ligamiento de reuerençia & de subieçion & de castigamiento»

Объем значения лексемы *poder* в «Семичастие» Альфонсо X Мудрого был определен нами, по основе следующих сем, отобранных в результате анализа текста произведения и авторитетных словарей:

Сема 1: сила, могущество, право и полномочия, которыми обладает кто-либо для того, чтобы распоряжаться или исполнять что-либо. *Poderio, fuerça, autoridad (auctoridad), iuridiçion (iuredicion, iurediçion, iuridicion, iurisdicion, iurisdiçion), derecho, mando, patria potestas.*

Сема 2: доверенность или полномочия, которые один человек передает другому для того, чтобы тот действовал от его лица. *Carta, mando, derecho, otorgamiento.*

Сема 3: возможность.

Сема 4: мощь, сила, способность применимая к войскам, государствам или другим объединениям людей или отдельным лицам. *Poderio, fuerza, hueste, caualleria, peonada, mesnada, companna de los nobles onbres, milicia.*

Сема 5: действенность и эффективность.

Сема 6: органы и субъекты власти. *Poderio, rey, papa, eglesia (iglesia), iuyzio (iuyio), mandaderia.*

Сема 7: владение чем-либо. *Poderio, sennorio, posesion, tenencia, propiedad, potestad.*

Сема 8: влияние, вес, право. *Fuerza, poderio, derecho.*

Антонимический ряд представлен лишь двумя лексемами: *inpotençia* и *non poder*:

«*Inpotençia* en latin tanto quiere dezir en romançe commo *non poder* en dos maneras este non poder yazer conlas mugeres por el qual se enbarga los

casamientos se departen en dos maneras. La vna es que dura hasta algund tienpo. La otra que dura por sienpre»³⁰.

В тексте также были зафиксированы следующие дериваты от *poder*: *poderío*, *poderoso*, *apoderar(se)*, *desapoderar(se)*.

С учетом современных Альфонсо X социо-культурных реалий, можно сделать вывод о том, что в XIII веке в романсе функционировало вполне современное представление о власти, охватывающее весь комплекс связанных с ней проявлений.

Ядро концепта составляют следующие лексемы: *poderío*, *fuerza*, *derecho*, *sennorio*. Периферийная зона представлена лексемами: *autoridad* (*auctoridad*), *iuridición* (*iuredicion*, *iuredición*, *iuridicion*, *iurisdicion*, *iurisdición*), *mando*, *carta*, *hueste*, *caualleria*, *peonada*, *mesnada*, *companna de los nobles*, *milicia*, *rey*, *eglesia* (*iglesia*), *papa*, *padronadgo*, *iuyzio* (*iuycio*), *mandaderia*, *posesion*, *tenecia*, *patria potestas*, *propiedad*, *otorgamiento*, *potestad*.

В современных лингвистических исследованиях для моделирования концептов художественных или иных текстов особое внимание уделяется методике анализа сочетаемости лексемы-репрезентанта³¹. Атрибутивные конструкции могут эксплицировать те конкретные признаки, которые приписывает данному явлению этнокультурное языковое сознание³².

В результате анализа контекстов употребления *poder* были выявлены следующие прилагательные, актуализирующие такой когнитивный признак как «объем»: *gran*, *llenero*, *general*, *todo/ninguno*:

³⁰ «Импотенция на латыни, на романсе означает «немошь», выражающаяся в двух видах, эта «немошь» в близости с женщинами из-за которой запрещается брак подразделяется на два вида. Первый – когда длиться временно. Второй – когда она длиться всю жизнь». SPM. Fol.261r.

³¹ См.: Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. Кемерово : КемГУ, 2009.

³² Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. На материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1978. С.83.

«Empero el papa por la mayoria del *grand poder que* ha puede dispensar con aquellos que fazen symonia o omizilio; faziendo lo amidos o por non querer. Assi cuemo desuso es dicho»³³.

Причем, когда в употреблении реализуется сема «доверенность», *general* и *llenero* неоднократно повторяются, что свидетельствует об их переходе в разряд юридических терминов³⁴. *Llenero* зачастую употребляется в паре с *libre*:

«& todas estas cosas & cada vna dellas le otorgo *libre & llenero poder*: & prometio: & otorgo que sienpre auria por firme quanto el fiziesse por esta razon en nonbre del & que nunca vernia contra ello por si nin por otro en ninguna razon»³⁵.

Власть короля характеризует прилагательное *esmerado*, которое относится к категории сенсорных прилагательных, которые придают власти оценочную модальность со знаком «+»³⁶:

«La vna es *poder esmerado* que han los enperadores & los reyes en escarmentar los mal fechores & en dar su derecho a cada vno en su tierra»³⁷.

Светская власть и духовная власть представлены прилагательными *temporal* и *espiritual*, которые актуализирует когнитивный признак «протяженности во времени»:

«Con todo eso para aquellas cosas que han a guardar la fe. no tan solamente delos enemigos manifestos que enella no creen. mas avn delos malos cristianos que la no obedesçen ni la quieren creer ni guardar. E porque esto es cosa que se deue vedar & escarmentar crudamente alo que ellos no pueden fazer porque el su *poderio* es *espiritual* que es todo lleno de piadad & de merçed. Porende nuestro Sennor dios puso otro *poder tenporal* enla tierra con que esto se cunpliese. Assi

³³ «Однако Папа, благодаря великой власти, которой он обладает может оказать милость тем, кто совершает симонию или преступление, если только они это делают не по своей воле или раскаиваются в этом. Так, как мы об этом говорили». SPBL. Fol.24v.

³⁴ Термин –слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. См.: Лингвистический энциклопедический словарь. / В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.508.

³⁵ «и все эти вещи вместе и каждую из них в отдельности он передал полную и свободную власть и обещал, что он всегда будет тверд, когда он будет выступать по этой причине от имени его и, что никогда он пойдет против этого ни сам, ни посредством другого человека ни по какой причине». SPM. Fol.209v.

³⁶ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С.27.

³⁷ «Первая – это совершенная власть, которой обладают короли и императоры, для того чтобы наказывать преступников и даровать каждому человеку его права». SPM. Fol.230v.

como la iusticia que quiso que se fiziese en la tierra por mano delos Enperadores & delos Reyes. E estas son las *dos espadas* porque se mantiene el mundo. La primera *espiritual*. E la otra *tenporal*»³⁸.

Опредмечивание абстрактной сущности, по мнению Л.О. Чернейко, происходит при соединении абстрактного имени с предикатами — глаголами физического действия³⁹. Из сочетаемости абстрактного имени с описательным глаголом выводится имплицитный образ абстрактного имени, гештальт или архетип обусловивший его сочетаемость⁴⁰. Архетип понимается нами как образ, объединяющий множество единичных проявлений той или иной сущности, наиболее устойчивых к историческим изменениям и определяющих строй мировоззрения личности, нации или народа⁴¹.

В результате анализа глагольных конструкций с лексемой *poder* в тексте «Семичастия» нами было выделено четыре архетипа концепта *poder*:

1. «власть-сокровище», вербализующийся глаголами *dar, otorgar, pasar, prender, tomar, cobrar, ganar, perder, toller, abaxar, acrecentar, resçibir*:

«E fizo el omne despues de todo. & diol [Dios] *poder* que se siruiesse daquellas cosas que el fiziera»⁴².

2. «власть-пространство», представленный глаголами *ser/estar, entrar, salir, venir, tornar, meter, sacar, nasçer, transnochar, morir*:

«... ca no deuen ellos auer la heredad. mas aquel estranno que penso del & le ayudaua en cuyo *poder murio*.»⁴³

³⁸ «При всем этом, для того, что касается охраны веры, не только от явных врагов, которые не верят в нее [христианскую религию], но даже от плохих христиан, которые не подчиняются [христианским догматам], не хотят верить и соблюдать [ее правила]. И, так как это то, что следует запретить и строго за это наказывать, и как раз это [клирики] не могут делать, так как их власть духовная, то есть полна сострадания и милосердия. Поэтому наш Господь Бог учредил еще одну «светскую» власть на земле, которая бы смогла это делать [запрещать и наказывать], также как и правосудие, которое по воле божьей должно осуществляться на земле рукой Императоров и Королей. И это — два меча, на которых держится мир. Первый — духовный, а второй — светский». SPM. Fol.76r.

³⁹ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С.166.

⁴⁰ Более подробно о методике моделирования концепта см.: Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // ФН. 1995. № 4; Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Серия 9. 1996. № 6.

⁴¹ Большакова, А. Ю. Теория архетипа и концептология [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. http://www.crjournal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9

⁴² «И сотворил он человека после всего остального и дал ему [Бог] власть, чтобы он пользовался тем, что Бог сотворил». SPBL. Fol.3r.

3. архетип «власть-оковы» актуализируется глаголами *captivar, librar, desatar, fuir*:

«E este fue nuestro sennor ihesu xpisto fijo de dios que enbio eneste mundo que fuese medianero entre el & ellos & quiso que tomase carne & figura de onbre & que sofriese lazeria mas que otro en guisa que sofriese muy cruda muerte & esto fizo por *librar los de poder* del deablo»⁴⁴.

4. архетип «власть-инструмент», представлен глаголами *fazer, ayudar, amparar, obrar*:

«por que en las heredades *obra* mayormiente *el poder* de dios & en las otras ganancias que los omnes *fazen*»⁴⁵.

Основную массу занимают конструкции, где *poder* выступает в роли пациенса, что проявляется в овеществлении «власти», которая мыслится как неодушевленный объект. Эксплицируемые глаголами образы в основном носят положительный характер. Тем не менее, архетип «власть-оковы» имеет отрицательную коннотацию насильственного давления над личностью, что может говорить о том, что несмотря на все усилия королевских легистов, стремящихся представить положительный образ «власти», ее негативные стороны эксплицируются семантикой самих глаголов.

Не столь яркая метафоризация имени *poder*, возможно, обусловлена тем, что представленные контексты вписаны в произведение юридического характера, которое использовалось в качестве источника права, и не предполагало творческую самореализацию автора. Концептуализация имени *poder* в исследуемом тексте легла в основу современного концепта «власти» в испанском языке и заложила основы для последующего развития данного концепта.

⁴³ «... то они не должны получить наследство, а получить его должен тот чужой человек, который заботился о нем и помогал ему и во власти которого он умер». Op. cit. Fol.351v.

⁴⁴ «И это был Иисус Христос, сын божий, которого он послал в этот мир, чтобы он стал посредником между ним [Богом] и ними [людьми]. И он [Бог] захотел, чтобы он обрел плоть и тело человека, и чтобы он страдал больше, чем кто-либо, то есть очень сильно страдал, и так он сделал для того, чтобы избавить их [людей] от власти дьявола». SPM. Fol.94v.

⁴⁵ «Потому, что в вопросах, касающихся наследства, в основном действует могущество Бога, а также в других приобретениях, получаемых людьми». SPBL. Fol.110v.

В этой же главе анализируются конструкции лексики *poder* с глаголами посессивной семантики *haber* и *tener*, рекуррентность (частотность словоупотреблений) которых в тексте (44%) намного превышает частотность других глаголов. В конструкциях, где *poder* выступает в роли прямого дополнения глагол *tener* появляется только один раз.

Обратная ситуация выявилась в случаях, когда *poder* выступает в роли косвенного дополнения с предлогом *en*: самым частотным оказывается глагол *tener* (45 употреблений для *tener*, и 6 для *haber*), что связано, по всей видимости, с семантикой глагола *tener*, который более успешно употребляется с конкретными существительными в роли объекта⁴⁶.

Анализ конструкции *haber poder de + inf* позволил выявить субъектов власти и их полномочия. Так, субъекты, наделенные властью в основном относятся к представителям светского или духовного институтов власти.

Централизация судебной власти – одна из основных реформ, проводимых Альфонсо X, поэтому в тексте наиболее часто упоминаются судьи, наделенные властью судить или осуществлять правосудие в соответствии с законами или предписанием короля:

«*Juezes son llamados aquellos que iudgan los pleitos & porende los que los han de iudgar enla corte del rey tienen muy grand ofiçio por que no tan sola mente iudgan los pleitos que vienen ante ellos: mas avn han poder de iudgar los otros iuezes dela tierra*»⁴⁷.

Завершают работу выводы проведенного исследования сформулированные в **Заключении**.

Текст «Семичастия» представляет собой неистощимый источник для лингвистических и когнитивных исследований, к которым было бы целесообразно привлечь и другие работы Альфонсо X Мудрого. Мощный

⁴⁶ Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. 2-da edición. Vol.I. Madrid, 2007. P.1024.

⁴⁷ «Судьями называют тех, кто выступает судьей в судебных разбирательствах, и поэтому те, кто судит при дворе короля, имеют весомые полномочия потому, что они не только рассматривают представленные дела, но и также наделены властью судить других судей королевства». SPM. Fol.90r.

импульс, который получил испанский язык во второй половине XIII века определил направление его развития на многие века.

Апробация работы. Материалы диссертации дважды обсуждались на заседаниях кафедры иберо-романского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова, а также на научных конференциях «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (МГУ, 2012) и «Ломоносов – 2014» (МГУ, 2014).

Основные положения диссертации нашли отражение в пяти публикациях, в том числе в трех публикациях в ведущих реферируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. **«Языковая политика» Альфонсо X Мудрого: «castellano drecho». // ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОМАНИЯ. №2. Том 12. СПб: Из-во СПбГУ, 2013. С. 96-107.**
2. **Лексикографический компонент как важнейшая составляющая свода законов «Siete Partidas» (Семь Частей) Альфонсо X Мудрого. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. №1(36), 2014. С. 218-223.**
3. **Концепт «власть» в «Семи Частях» Альфонсо X Мудрого. Этимологический и дефиниционный анализ. // Гуманитарные и социально-экономические науки. №2. 2014. С. 74-82.**
4. **Когнитивная лингвистика в Испании. // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи: Тезисы конференции: Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 22-23 ноября 2012г. / Под ред. Оболенской Ю.Л., Гуревича Д.Л., Снетковой М.С. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 38-40.**
5. **Альфонсо X Мудрый – покровитель науки и знаний. // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов - 2014» [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2014. (кол-во знаков – 5964).**